

Научно-информационный центр «Мемориал»
Санкт-Петербург

Четырнадцатые чтения
памяти Вениамина Иофе

Право на имя

Биографика 20 века

20–22 апреля
2016

Санкт-Петербург
2017

М.Т. Валиев

Изобретатель Николай–Карл Альбертович Бенуа (1881–1938)

Мурат Тимурович ВАЛИЕВ

*Музей истории
школы Карла Мая,
Санкт-Петербург*

Николай-Карл Бенуа родился в Санкт-Петербурге 21 августа 1881¹ в семье акварелиста, будущего академика Академии художеств Альберта Николаевича Бенуа (1852–1936) и Марии Карловны Бенуа (урожд. Кинд, 1878–1953)².

Двумя годами ранее в семье Бенуа появился первенец, старший брат Николая – Альберт Альбертович Бенуа (1879–1930), в будущем талантливый живописец. В большом числе публикаций, посвященных истории рода Бенуа, почти всегда упоминается старший брат и, к сожалению, почти никогда – младший.

Мальчики росли в артистической среде большой семьи Бенуа. Глава семейства пользовался заслуженной репутацией одного из лучших акварелистов России, мать была талантливой пианисткой, неоднократно выступала в симфонических и камерных концертах. Трогательные строки Альберту Николаевичу

---

¹ Все даты до 1918 года приводятся по старому стилю.

² Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 144. Оп. 2. Д. 128. Л. 80.

посвятил его младший брат, Александр Николаевич Бенуа (1870–1960), в будущем счастливо соединивший свою судьбу с младшей сестрой Марии Карловны, Анной Карловной Кинд (1869–1952). Несколько отрывков из воспоминаний Александра Бенуа³ позволяют хорошо представить царившую в доме Бенуа атмосферу:

«...Особенно я оценил Альберта-музыканта, когда, благодаря ему же, в нашу семью вступила настоящая музыкантша, блестящая пианистка, “лучшая ученица Лешетицкого”⁴ – Мария Карловна Кинд, вскоре затем ставшая Марией Карловной Бенуа, – ибо именно она-то и завоевала сердце Альберта.

...Альбер [так!] был на редкость хлебосольным хозяином, и в этом с ним вполне сходилась его первая жена. Гости у них буквально не переводились, а летом не только завтракали и обедали, но зачастую и ночевали. Бывало, что останется после какого-нибудь праздника человек десять, и тогда они располагались, кто как мог, – одни на диванах, другие на тюфяках, разложенных на полу, третьи в сарае на сеновале. Эти импровизированные ночевки доставляли большие хлопоты прислуге, но у Альбера прислуги было немало, и она не роптала, так как ночевки сопровождались щедрыми “на-чаями”. И какие же тогда бывали весьма забавные “коллективные авантюры”. Сколько тут получалось комических недоразумений, сколько неожиданных сближений, сколько смеха, сколько остроумных шалостей. Не менее многолюдными и веселыми бывали обеды, музыкальные вечеринки и балы у Альбера и Маши в городской их квартире. Особенно памятным остался маскарад, устроенный ими в 1883 г., когда их зала во время недолгого перерыва в танцах была внезапно превращена в ярмарку с лавками, с трельяжами, с гирляндами зажженных фонариков. Альбер был вообще великий мастер на организацию всякого такого “вздора”, и сам более всего при этом веселился (именно в течение этих празднеств он мог с особенным успехом предаваться своему любимому занятию – “флирту”).

...Одно было нехорошо в этом непрерывном расширении круга знакомства-дружбы, в этом накоплении Альбертом Бенуа всевозможных связей. В этом не могло быть настоящего разбора, а отсутствие разбора производило то, что Альберт постепенно обрастал как несомненными паразитами, которые всячески его эксплуатировали, так и просто людьми ненужными, отнимавшими у него бездну времени. Вместе с возрастающей популярностью рос и его официальный успех, увенчанный милостью самого государя. А все это уже содержало в себе большие опасности для его художества. Если бы еще Альберт обладал натурой царедворца, если бы ему действительно нравились почести и слава, вся декоративная сторона успеха, то это погубило бы в нем художника, но, по крайней мере, это дало бы совершенно определенное направление его жизни. По своей же приро-

³ Бенуа А.Н. Мои воспоминания. – Т. 1. – М.: Наука, 1980. – С. 88-98.

⁴ Теодор Лешетицкий (1830–1915) – польский пианист, музыкальный педагог и композитор.

де Альберт был далек от тщеславия, и даже приближение к первому лицу в государстве не только не возбуждало в нем какой-либо гордости, а представлялось ему чем-то совершенно естественным и "просто интересным". Альберт оставался насквозь художником, и "только" художником; к сожалению, как раз ему как художнику особенной пользы не получалось оттого, что его как-то расхватавали, что огромная часть его времени уходила на всякую светскую суету».

К сожалению, семейная жизнь талантливых индивидуальностей не являлась идиллией. Мария Карловна не прощала мужу даже мимолетных увлечений, Альберт Николаевич тяготился излишним контролем. Поиски компромисса не увенчались успехом, и семья распалась.

В 1894, когда еще ничего не предвещало семейного разлада, родители определили Николая-Карла в третий класс реального училища Карла Мая⁵. К этому времени здесь уже учился его старший брат Альберт. Отказ от гимназического отделения не был случаен – уже в этом возрасте Николай предпочитал точные науки. В 1899 Николай-Карл окончил полный курс училища, включая седьмой дополнительный класс, что давало ему право поступления в высшие учебные заведения.

К концу XIX – началу XX века школа Карла Мая достигла пика своего развития. Среди бывших учеников школы были члены Государственного Совета, губернаторы, ректоры высших учебных заведений, министры, крупные военачальники, деятели культуры и науки. Достаточно упомянуть такие имена, как губернаторы А.Д. Зиновьев, С.Н. Корф, М.В. Иславин, М.В. Арцимович; министр внутренних дел Д.С. Сипягин; генерал от инфантерии Н.А. Епанчин; контр-адмиралы И.В. Коссович; П.В. и Ф.В. Римские-Корсаковы; генералы флота А.И. Варнек, Н.Ф. Фогель и П.Н. Вагнер; ректор С.-Петербургского университета Д.Д. Гримм; члены объединения «Мир искусства» А.Н. Бенуа, Н.К. Рерих, В.А. Серов, К.А. Сомов, А.Е. Яковлев; академики С.Г. Елисеев, Д.Н. Андреев, М.Р. Фасмер и многие другие. Не меньшей славой пользовались педагоги школы Карла Мая. Учебники физики О.Д. Хвольсона, математики Н.М. Гюнтера, математической географии К.К. Арнгейма, немецкого языка Э.К. Пецольда считались лучшими на всем пространстве Российской империи⁶.

К сожалению, в сохранившемся архиве школы⁷ отсутствуют личные дела учеников, но благодаря мемуарным запискам, семейным архивам бывших учеников и педагогов, фондам высших учебных заведений нам хорошо известна обшая атмосфера школы, ее традиции, значительные события. В 1906 вышел сборник, посвященный 50-летию школы, в 2005 была опубликована монография о

⁵ *Благово Н.В.* Школа на Васильевском острове: Историческая хроника: в 2 ч. – Ч.1. – СПб.: Наука, 2005. – С. 433.

⁶ Там же.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 144.

ее истории⁸. Копилка наших знаний постоянно пополняется благодаря переписке с потомками ее учеников и педагогов. Школа была настолько ярким явлением в жизни ее питомцев, что верность традициям, воспоминания об ушедших временах до сих пор наполняют смыслом жизнь внуков и правнуков «майских жуков».

К концу XIX века гимназия Мая, первоначально основанная по инициативе немецкой диаспоры, вышла далеко за провозглашенные национальные рамки и стала интернациональной, всесословной и мультиконфессиональной. В одном классе учились дети аристократических родов князей Гагариных и баронов Корфов, потомки богатых купеческих семейств Елисеевых, Шиттов и Шлиссеров, представители передовой артистической среды Бенуа и Бруни, сыновья высшего армейского и флотского офицерства. За одними партами с ними сидели дети крестьян и синагогальных служек, рабочих и мелких государственных служащих.

Николай-Альберт Бенуа провел в стенах школы К. Мая полные пять лет. Можно предположить, что эти годы сыграли определяющую роль в формировании личности юноши, ведь именно в школе были приобретены первые друзья, здесь он не только получил знания, но и усвоил уроки нравственности, творческой свободы и товарищества.

Для того, чтобы лучше почувствовать атмосферу школы этого времени, посвятим несколько строк товарищам и учителям юного Бенуа.

В одно время с Николаем в школе учились: младший брат Николая Константиновича Рериха⁹, будущий биолог Владимир Константинович Рерих; будущий географ, член знаменитой семьи Семеновых-Тян-Шанских, Михаил Дмитриевич Семенов-Тян-Шанский; будущий писатель-зоотехник Карл Карлович Саковский; будущий врач Александр Иванович Эберт; сын убитого террористами уфимского губернатора Модест Николаевич Богданович; будущий микробиолог, профессор Оскар Оскарович Гартох; будущий философ Борис Валентинович Яковенко; будущий юрист Бруно Францевич Рейхардт; сыновья композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова – Владимир, Андрей и Михаил.

Нельзя не упомянуть еще одного незаурядного одноклассника Николая Бенуа, видного деятеля революционного движения, «красного барона» Эдуарда Эдуардовича фон Эссена, в советское время возглавившего Академию художеств.

Если говорить о педагогическом коллективе школы, то практически каждый из учителей заслуживает отдельного рассказа.

О качестве преподавания в школе Карла Мая говорит, например, тот факт, что уроки рисования вел академик Академии художеств Карл Богданович Вениг, исторический живописец, участник росписи храма Христа Спасителя в Москве¹⁰.

⁸ *Благово Н.В.* Школа на Васильевском острове: Историческая хроника: в 2 ч. – Ч.1. – СПб., 2005; Ч. 2. – СПб., 2009.

⁹ *Благово Н.В.* Семья Рерихов в гимназии К.И. Мая. – СПб.: Наука, 2006.

¹⁰ См.: *Валиев М.Т.* Портрет двух петербургских художников в интерьере начала XX века // История Петербурга. – 2010. – № 6. – С. 36-40.

С особым теплом ученики гимназии вспоминали учителя русского языка и словесности М.Е. Доброписцева. Его уроки отличались обстоятельностью и отличным знанием материала. Михаил Евграфович вел занятия по собственному оригинальному курсу и прививал своим ученикам способность к самостоятельному мышлению.

Не меньший след в истории школы оставил преподаватель русского языка и словесности В.Н. Кораблев – известный публицист и историк литературы. Василий Николаевич щедро делился с учениками не только своими знаниями, но и беззаветной любовью к русской литературе, занятия его всегда проходили с большим эмоциональным подъемом.

Историк Михаил Александрович Полиевктов являлся широко признанным авторитетом в истории внешней политики России, в частности, по российско-грузинским отношениям, а также автором лучшего исторического жизнеописания императора Николая I.

Химию, математику и физику изучали под руководством доктора химии Московского университета Венедикта Викторовича Курилова.

Сергей Александрович Порецкий, сам выпускник гимназии Карла Мая 1879 года, блестяще преподавал младшему поколению «майских жуков» естественную историю и географию.

Особой и заслуженной любовью учеников пользовался преподаватель математики и космографии Дмитрий Васильевич Ройтман, который умел наполнить свои уроки атмосферой творчества и к детям относился с постоянной теплотой и вниманием.

И, наконец, следует отметить знаменитого преподавателя физики Ореста Даниловича Хвольсона, члена-корреспондента Санкт-Петербургской Академии наук, почетного члена РАН, выпускника гимназии 1869 года. Автор шеститомного курса физики, выдержавшего более сорока изданий, переведенного на немецкий, французский и испанский языки, по общему признанию стал «учителем не только всех советских физиков, но и вообще всех физиков нашего времени»¹¹.

Качество преподавания математики и физики в школе было настолько высоким, что знаний, полученных в школе, оказалось достаточным для изобретательской деятельности Николая Бенуа.

* * *

После окончания средней школы Николай Бенуа некоторое время учился в Женевском университете¹². В 1902 на правах вольноопределяющегося поступил на действительную военную службу в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1903 сдал экзамены на офицерский чин в Павловском военном учили-

¹¹ Проф. О.Д. Хвольсон. Некролог // Ленинградская правда. – 1934. – № 111, 12 мая.

¹² Шуляченко Р.И. Николай Альбертович Бенуа // 200 лет семье Бенуа в России: Юбилейный сб. / Сост. В.А. Фролов. – СПб., 1994. – С. 25-27.

ще¹³. Как раз к этому времени относятся его первые шаги в создании замечательного изобретения, прославившего имя героя нашего очерка, – звукометрической аппаратуры для определения местоположения неприятельских артиллерийских батарей по звуку их выстрелов. К сожалению, приоритет Н.А. Бенуа в этой области долгое время замалчивался, и только благодаря работам крупного специалиста в военной звукометрии полковника в отставке Р.И. Шуляченко имя изобретателя было возвращено из забвения в начале 1990-х. Даже в узкоспециальном закрытом учебном пособии для военных училищ Шуляченко посвятил незаслуженно забытому изобретателю отдельную главу «Реабилитация Н.А. Бенуа»¹⁴.

Началось все с того, что поручик Бенуа обратил внимание на то, как легко определяется человеком направление на артиллерийское орудие в момент традиционного полуденного выстрела пушки со стены Петропавловской крепости. Очевидно, что это связано со способностью человеческого уха улавливать микроскопическую разницу во времени прихода звука к левому и правому уху. Главной идеей Николая Альбертовича была уверенность, что точность измерения можно существенно улучшить, если разнести приемники звука на большое расстояние и максимально увеличить их чувствительность. В 1909 он предложил метод и аппаратуру для определения местоположения неприятельских артиллерийских батарей по звуку их выстрелов. В 1913, после перехода на гражданскую службу, Н.А. Бенуа продолжил работу в области военной звукометрии. Первые опытные приборы были изготовлены по частям за пределами России. С первых дней появления информации о новом приборе работа Бенуа стала объектом повышенного внимания иностранных разведок. Вскоре изобретению был присвоен гриф секретности: «Его Императорским Величеством благоугодно было повелеть принять все меры, чтобы прибор остался неизвестным для иностранных армий»¹⁵.

Однако первая утечка информации произошла на самых ранних этапах. Уже в 1909 в газете «Новое время» появилась восторженная статья о результате полигонных испытаний одного из опытных образцов прибора. В заметке говорилось:

«...Прибор представляет собой небольшой изящный ящичек, который легко можно нести одной рукой, с электрической батареей и рядом циферблатов и зубчатых колес. Проводами подключаются восприимчик – металлический кружок с листком бумаги и тоненькие стрелочки. Восприимчики расставляются на

¹³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 9. Д. 30778. Л. 99-100.

¹⁴ Шуляченко Р.И. Звуковая разведка в артиллерии. – М.: Воен. артил. акад. им. М.И. Калинина, 1993. – С. 41-43.

¹⁵ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 422. Оп. 1. Д. 26. Л. 3, 4, 46.

разные расстояния. Выстрел орудия фиксируется с точностью до 1/1000 доли секунды. Отсюда по специальным таблицам определяют угол и получают направление на орудия. Один выстрел определяется за несколько минут расчетов. Повторное испытание на дистанции в 3 версты дал разницу в определении местонахождения орудия всего в несколько футов. Отъехали на 5 верст – точность такая же.

...Чем хуже погода, тем действие их отчетливее и точнее. При всем том результаты опыта получились просто блистательными.

...Возможность по первым выстрелам засечь врага в точку дает огромное преимущество в артиллерийском бою.

Оригинально еще и то, что изобретатель, поручик лейб-гвардии Преображенского полка Бенуа, сын известного художника Л.Н. Бенуа¹⁶, не готовился ранее к военной службе и никогда не служил в артиллерии. С увлечением работая над своей специальной задачей, изобретает после двух лет упорного труда и больших затрат тонкий и остроумный прибор для артиллерийской стрельбы¹⁷.

После начала Первой мировой войны штабс-капитан Н.А. Бенуа вернулся в действующую армию и на свои средства сформировал звукометрический отряд. Успешность применения прибора подтверждалась его использованием в боевых условиях. Впервые прибор был применен в августовских боях 1914 года на Люблинском фронте. Приведем типичный отзыв – выписку из полевой книжки командира лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады полковника Пономаревского-Свидерского:

«Удостоверяю, что в бою при дер. Олексов под Ивангородом 11 Окт[ября] Лейб-гвардии Преображенского полка Штабс-капитан Бенуа находясь со своим прибором – засекателем звуковых волн вблизи моего наблюдательного пункта с достаточной точностью определил местонахождение [неприятельской] батареи у фольварка Градовице и тем способствовал нашим батареям привести ее к молчанию»¹⁸.

В другом рапорте говорилось: «Нормально закрытая цель противника бралась в узкую вилку шестым и седьмым или восьмым и девятым выстрелом, были же случаи получения узкой вилки вторым и третьим выстрелом. Это обстоятельство особенно оттеняет серьезное значение прибора, особенно если учесть что днями и неделями зачастую стоят части безсильныя обнаружить скрытые неприятельские позиции и бесплодно разбрасывая многия сотни снарядов»¹⁹.

Важно отметить, что приблизительно в это же время впервые удалось доказать уникальную возможность использования прибора для корректировки своей стрельбы по звуку своих разрывов.

¹⁶ В газете допущена ошибка, правильно: «сын известного художника А.Н. Бенуа».

¹⁷ Новое время. – 1909. – № 12069. – С. 3.

¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 949. Оп. 1. Д. 27. Л. 234-237. Орфография и пунктуация оригинала.

¹⁹ Там же.

Николай Альбертович проявил и незаурядные организаторские способности. В тяжелых условиях военного времени им была организована школа по подготовке «звукометрических команд». Одновременно было налажено производство аппаратуры на специально созданном «Товариществе механических заводов и К°», первоначально размещавшемся в доме, принадлежащем отцу изобретателя на улице Глинки, а позднее на Малоохтинском проспекте.

В перспективе предполагалось исследование возможности применения устройства для обнаружения подводных лодок, разработка стационарных установок для морских и сухопутных крепостей. Уместно напомнить также, что в середине 1930-х Н.А. Бенуа вел работы по использованию своего изобретения в геологоразведке, в том числе для сейсмической разведки нефтяных месторождений, – то есть стоял у истоков одного из самых перспективных направлений современной геологической науки.

После 1918 изобретения Н.А. Бенуа были приняты на вооружение в РККА. В 1923 в России был сформирован первый разведывательный артиллерийский дивизион. В феврале 1935 «военспец Бенуа» был даже награжден ценным подарком.

Свою последнюю работу, озаглавленную «На заре звукометрии», Николай Альбертович опубликовал в первом номере «Артиллерийского журнала» за 1935 год²⁰. На нескольких страницах изобретатель рассказал об истории разработки и еще раз подчеркнул приоритет России в этом изобретении. Первые иностранные аналоги появились только в 1915.

Однако успешная изобретательская деятельность не спасла Николая Альбертовича от нарастающего вала репрессий. 19 марта 1935 он был арестован. Бывшего потомственного дворянина, бывшего капитана царской армии, бывшего владельца заводов признали «социально опасным элементом» и вместе с женой и сыновьями на пять лет выслали в город Атбасар Карагандинской области; позднее семью перевели в село Володарское Актюбинской области. Кроме всего прочего, в вину Николаю Альбертовичу вменяли продажу за границу своего изобретения. Следует отметить, что продажа эта состоялась еще до революции с разрешения царского правительства. Скорее всего, на судьбе Николая Альбертовича отрицательно сказался и тот факт, что его отец, брат и сестра к этому времени находились в эмиграции. К тому же его сестра, Камилла Альбертовна (1879–1959), была замужем за одним из лидеров Белого движения, известным генералом Д.Л. Хорватом (1858–1937)²¹.

13 февраля 1938 Н.А. Бенуа был арестован вторично. Тройка УНКВД Алма-Атинской области признала его виновным в «шпионаже» и приговорила к выс-

²⁰ Бенуа Н.А. На заре звукометрии // Артиллерийский журнал. – 1935. – № 1.

²¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1380. Л. 87-92; Д. 1403. Л. 56-57; Д. 1447. Л. 297, 300; Д. 1471. Л. 211-213, 261. О Д.Л. Хорвате см. также: База данных «Жертвы политического террора в СССР». – <http://lists.memo.ru/d4/f169.htm>

шей мере наказания. 27 ноября 1938 приговор был приведен в исполнение. Та же участь постигла и жену Николая Альбертовича, Серафиму Михайловну Бенуа (1895–1938). Дети Николай (1915–?) и Денис (1917–1977) остались сиротами. Денис Николаевич был арестован в 1941, приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь. В 1949 освобожден из лагеря и выслан. Николай Николаевич до ареста отца успел окончить Музыкальный техникум при Ленинградской консерватории по классу рояля, в марте 1935 вместе с родителями и братом был выслан из Ленинграда, на январь 1936 находился в Актюбинске. Дальнейшая его судьба после гибели родителей нам не известна...

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 о полной реабилитации Н.А. Бенуа явился весьма слабым и запоздалым утешением...